

От прохладного ночного ветра по коже пробежал озноб.

— Господин Вэй, — раздался сухой, почти механический голос.

Говоривший стоял у самого окна, вытянувшись в струну. На нем был белоснежный халат. Лунный свет падал на его правильное, суровое лицо — с таким выражением завучи обычно отчитывают нерадивых учеников. Мужчина безучастно смотрел на ночной пейзаж тусклым и мертвенным взглядом, словно объективами оптических приборов.

— Погляжу, у вас, доктор Тун, время зря не прошло, — раздался тихий голос. — Раздобыть столь редкий экземпляр... Вы поистине преданный своему делу знаток подсолнухов.

Из полумрака неспешно вышел высокий мужчина. Простая белая рубашка и строгие черные брюки лишь подчеркивали его безупречную осанку и благородные черты лица. Он слегка приподнял бровь, но это мимолетное движение ничуть не нарушило его привычной, почти царственной небрежности.

Это был Вэй Ци. Смерив легким, насмешливым взглядом цветочный горшок, который доктор Тун бережно прижимал к груди, он тонко улыбнулся.

Собеседник — тот самый доктор Тун — остался глух к иронии. Его лицо по-прежнему напоминало застывшую маску, и лишь на миг он опустил взгляд на нежные лепестки. В его взгляде на секунду промелькнуло нечто живое, но тусклый, машинный холод быстро вернул свои права.

— Разве не вы сами преподнесли мне этот подарок, господин Вэй? — Его слова прозвучали монотонно, словно зачитанные встроенным синтезатором речи. — Кому, как не вам, знать всю правду.

— Вот как? — Вэй Ци подошел ближе и остановился у подоконника. — Я лишь мимоходом упомянул об этом сорте. А уж как вы его заполучили — исключительно ваша заслуга.

— И только?

— Разумеется.

Они вели этот неспешный словесный поединок, переводя стрелки друг на друга. Но куда затворнику-ветеринару, чей мир ограничивался операционным столом и коллекционированием редких цветов, было тягаться с акулой бизнеса? Людские души — материя куда более запутанная, чем алгоритмы и ботанические справочники.

Поняв, что разговор уходит в пустопорожнее русло, доктор Тун резко развернулся к собеседнику. Он отбросил остатки вежливости:

— Когда ты начал это планировать?

— Планировать? О чем ты? — Вэй Ци непринужденно облокотился на подоконник, искусно изображая недоумение. — Твоей манере изъясняться загадками позавидует любой автор бульварных детективов.

— Я поделился с тобой контролем над Системой не для того, чтобы ты обходил правила, — отрезал доктор. — Не забывай о нашем соглашении. Его условия связывают нас обоих, и расторгнуть его можно лишь тогда, когда все обязательства будут выполнены.

— Правила? — Вэй Ци не спеша закатал рукава рубашки. — Мы ведь сотрудничаем не первый год, доктор. И если не считать того раза, когда я позаимствовал крохи энергии, чтобы исправить врожденную дальноркость у нового тела Шигуя... я, хоть убей, не вижу ни единого нарушения с моей стороны.

— Ты свел его с Чи Хуэем — серой морской свинкой, обретшей человеческий облик, — и натравил на него свирепого черного пса, — монотонно перечислил Тун. — Все это — лишь подготовка к твоим дальнейшим ходам. Твоя цель — собрать достаточный объем энергии и завершить первый этап пробуждения Морской свинки №3112.

— Чи Хуэй? Смешно, — негромко рассмеялся Вэй Ци, пренебрежительно качнув головой. — По-твоему, этот трусливый зверек способен на интриги? Он из шкуры вон лезет, только чтобы выжить за чужой счет. К тому же он сам пришел ко мне в руки. Потолок его возможностей — быть безобидной игрушкой.

Доктор Тун выждал паузу, прежде чем задать следующий вопрос:

— А как насчет Чёрного Пса? Ты — помощник Системы, Вэй Ци, и прекрасно знал, кто он такой. Это одна из ключевых целей нашей программы. Тут у тебя тоже припасено оправдание?

— Дорогой доктор, ты вечно забываешь, что помимо роли твоего тайного сообщника я остаюсь обычным человеком. А людям свойственно общаться. С владельцем этой овчарки мы ведем дела еще с тех пор, как тебя и в помине здесь не было, — Вэй Ци едва заметно кивнул, закрепляя победу в споре.

— Неужели все люди столь изворотливы? — глухо спросил доктор. Безупречная логика бизнесмена загнала его в тупик.

— Полно тебе, — отозвался Вэй Ци. В его голосе зазвучали ленивые, бархатные нотки, но поза оставалась безупречно собранной. — Каждое мое действие укладывается в рамки правил и не нарушает ни единой строчки нашего договора.

— И все же, господин Вэй... — Доктор Тун отвернулся, глядя на темные кроны деревьев за

стеклом. — Пользуясь тем, что тебе известна суть вещей, ты вмешался в процесс самоспасения.

Благодаря привилегиям Системы ты узнал, какому кошмару подвергли Морскую свинку №3112 во время «Охоты злых кошек». Не вмешайся ты тогда, испытание шло бы своим чередом. Рано или поздно среди подопытных нашелся бы тот, кто по-настоящему захотел бы спастись. Кто разбил бы оковы клетки и вывел сородичей на свободу.

Никто не спасет слабого, кроме него самого. Для безвольных домашних питомцев самоспасение — единственный шанс переродиться. Пробудить разум, изменить мышление, сделать первый шаг — вот чему они обязаны научиться сами. Но ты, ведомый эгоизмом, нашел лазейку в соглашении. Ты перехватил системные потоки и насильно замкнул всю выделившуюся энергию на Морской свинке №3112.

Ты пошел против законов Системы. И нарушил наше соглашение.

Этот поток обвинений, так похожий на праведный гнев, вызвал у Вэй Ци лишь холодную ухмылку.

— Как благородно звучит, — рассмеялся он. — Но сдается мне, предпоследняя фраза — единственное, что тебя по-настоящему волнует. Тебе просто жаль потерянной энергии.

— Но раз уж ты требуешь ответа, я объясню еще раз. Разве не Шигуй вытащил тех грызунов из капкана? Я же поступил как любой добропорядочный хозяин: когда мой любимец потерялся, я отправился на поиски и вернул его домой невредимым. Мои действия как главы «Вэйши Груп» безупречны. Или закон запрещает человеку искать пропавшего питомца, доктор?

— Не забывайте, господин Вэй: мы лишь партнеры в сделке, не более, — в бесстрастном голосе Туна впервые прорезалось глухое раздражение. Слишком уж изворотлив был этот человек. Доктор повернулся, уставившись мертвым, стеклянным взглядом на застывшую у окна фигуру.

— Верно, это сделка, — Вэй Ци поднял взгляд, и его расслабленная маска окончательно сползла. — Но скажи мне, доктор Тун, готов ли ты поклясться, что сам ни разу не преступил границы нашего соглашения?

Воздух в комнате словно сгустился, став тяжелым и душным. Напускному дружелюбию пришел конец. Взгляд Вэй Ци стал ледяным и бездонным — в нем заплескалась первобытная тьма мира, лишённого звезд и луны, где нет места ни единому проблеску жизни.

— Если мои расчеты верны, энергии для его возвращения накопилось предостаточно еще несколько месяцев назад. Я ведь прав, господин беспристрастный, кристально честный представитель Системы? — Вэй Ци окончательно перестал улыбаться.

— Пока его душа спала, я помалкивал, зная, в чьих руках находится жизнь самого дорогого мне существа. Но времена изменились...

Доктор Тун впервые не выдержал давления и отвел взгляд. Он упрямо молчал, держа спину неестественно прямой, сиюсь сохранить прежнюю маску холодного судьи. Но под этой личиной скрывались тайны, недоступные человеческому пониманию.

— Если Пёс №2534 справится со своим испытанием, вся выделившаяся энергия перейдет ко мне. До последнего кванта. Это мое условие.

Луна взошла над вершинами деревьев, заливая мир бледным, мертвенным сиянием. Вэй Ци развернулся и зашагал прочь, оставив доктора позади. В неверном полумраке его точеный профиль казался высеченным из мрамора, а его лишенный бликов взгляд пугал своей бездонной пустотой.

В полумраке спальни тяжелые портьеры были плотно задернуты. От пустующего деревянного домика в углу веяло тонким, едва уловимым ароматом тимофеевки.

Вэй Ци в свободной домашней пижаме замер у края постели, превратившись в безмолвное изваяние. Несмотря на крошечную тьму, он безошибочно находил взглядом спящего на кровати юношу.

Смотрел пристально, с болезненной, щемящей нежностью, словно боясь, что этот образ растает, как морок. На мгновение он ушел в себя, увлеченный зыбкими воспоминаниями прошлых лет, но тут же встряхнулся, возвращаясь к действительности.

Окаменевшие мышцы отозвались глухой ломотой, когда он сделал первый осторожный шаг. Медленно, словно паломник, приближающийся к святыне, он подошел к постели и бесшумно откинул край одеяла.

Он тяжело и пронзительно посмотрел на юношу, остановив взгляд на его животе.

Пальцы Вэй Ци мелко дрожали, когда он занес ладонь над этой незащитной плотью. Он коснулся ладонью теплой кожи. Живот был ровным, без единого шрама или следа былых ран — он мерно поднимался и опускался в такт глубокому, спокойному дыханию.

— Только шерстку причесал... не приставай, — сонно пробормотал Шигуй.

Не открывая глаз, он привычным движением перехватил запястье мужчины и отпихнул его руку в сторону, после чего уткнулся носом в подушку. За все это время он так и не проснулся.

Многолетняя привычка к ласкам хозяина взяла верх: юноша даже не осознавал, что давно лишился пушистых лап и когтей.

— Хорошо, — едва слышно шепнул Вэй Ци.

Он убрал руку и бережно натянул одеяло обратно до плеч спящего.

За полуоткрытой раздвижной дверью гардеробной царил строгий порядок. На вешалках застыли безупречные деловые костюмы, дорогие белые рубашки и ряды одинаковых шелковых галстуков — безликие атрибуты его повседневной жизни.

Но в самом центре этого безупречного царства официоза висел простой домашний костюм на несколько размеров меньше обычного. Он сиротливо таился в тени, словно безмолвный призрак, устремивший невидимый взгляд сквозь дверной проем туда, где на широкой постели мирно спал юноша.

Вэй Ци лег рядом. Матрас мягко просел под весом его крепкого тела. Едва опустив голову на подушку, он уловил тонкий, сладковатый аромат свежего луга и почувствовал, как от спящего Шигуя исходит живое, почти обжигающее тепло.

Морская свинка Шигуй, давно позабыв о своем тесном деревянном гнезде, во сне повернулся на бок и потянулся всем телом к хозяину — в душные летние ночи этот человек всегда оставался для него спасительным островком прохлады.

— До завтра, Шигуй, — тихо выдохнул Вэй Ци ему в самое ухо.

<http://bllate.org/book/18361/1866917>